

18+

МАРИНА ЛАВРИЦЕВА

ДЕТЕКТИВНОЕ
АГЕНТСТВО
«ПЕГАС»

ТОМ 1

Марина Лаврищева

Детективное агентство «Пегас». Том 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70355554
ISBN 9785006238077*

Аннотация

В ночном клубе совершено преступление: умышленное убийство или несчастный случай? Кому помешал парень и кто он на самом деле? Найти ответ предстоит майору полиции в отставке, – Николаю Варковскому и его помощнице, – Маше Сомовой. «Удачная подмена». Есть мнение, что у каждого человека существует двойник. А если двойник точная копия и собирается занять ваше место? Как обнаружить подмену и восстановить справедливость? На все вопросы предстоит ответить сыщикам и они готовы к решению задач.

Содержание

Марина Лаврищева	5
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Детективное
агентство «Пегас»
Том 1**

Марина Лаврищева

© Марина Лаврищева, 2024

ISBN 978-5-0062-3807-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0062-3809-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марина Лаврищева
ДЕТЕКТИВНОЕ
АГЕНТСТВО
«ПЕГАС»
Том 1
Барнаул-2008
СОДЕРЖАНИЕ

© М. П. Лаврищева, 2008 г.

РОКОВОЕ
ПИСЬМО

Охранно-детективное агентство «Пегас» было достаточно известным в городе. Здесь можно было получить профессиональную консультацию юриста, разрешить любую проблему личного характера, нанять телохранителя или просто подготовить охранников к работе. Детективный отдел занимался поиском пропавших людей, кражами, ситуациями деликатного плана, в общем, всем, кроме убийств, – это прерогатива милиции.

Маша Сомова работала в агентстве уже четыре года: три из них – телохранителем, а последний год пробовала себя по совместительству в качестве помощника детектива. Ее начальником по детективному отделу был Николай Петрович Варковский, майор в отставке. Он проработал в уголовном розыске почти двадцать лет и имел огромный опыт в оперативно-розыскной деятельности.

Николай Петрович давно звал Машу к себе в отдел, но она не считала себя готовой к такой работе, ссылаясь на отсутствие опыта и знаний. Телохранителем она была востребованным: с детства занимаясь восточными единоборствами и имея разряд по самбо, сохраняла прекрасную фигуру, обладая при этом острым умом и хорошим логическим мышлением.

Гораздо приятнее иметь в качестве телохранителя симпатичную девушку, чем шкафоподобного атлета, который за километр привлекает к себе внимание. Поэтому работы

у Маши всегда хватало. И когда ее вызвали в субботний день в агентство, особого удивления не было.

– Здравствуй, дорогая, – поприветствовала Сомова секретаря Лену, которая была у них и за оператора, и за консультанта, и просто за «справочное бюро».

– Привет, Машуля. Не даем тебе отдохнуть даже в выходной. На тебя заявка.

– Кого надо охранять? – поинтересовалась Маша.

– На этот раз приятная миссия. Надо одного «звездного» сынулю сопроводить в ночной клуб.

– А конкретнее?

– Конкретнее так: один «папа» заподозрил сына в связи с плохой компанией и, испугавшись, что он может влипнуть в очередной скандал, хочет, чтобы сынка сопровождал «профи». В твои обязанности входит охрана отпрыска и, если будет какая-нибудь заварушка, вытащить его сухим из воды.

– Понятно. И долго я должна быть в клубе?

– Судя по заявке – с семи вечера до восьми утра. Вот телефон, созвонись с заказчиком и обговорите место и время встречи.

– О, да у меня куча времени! До вечера еще далеко, я успею даже немного поспать перед ночной тусовкой и сейчас попить кофе, если ты меня угостишь, конечно, – улыбнулась Маша.

– С удовольствием. Я сейчас заварю покрепче, а то до трех сама усну.

– Ты сегодня до трех?

– Да, суббота же. У меня короткий рабочий день. Так что давай по кофейку, а то скукота жуткая – сегодня здесь практически никого нет.

– А у охранников? Они же сегодня работают.

– Да там тренировки только, и то в спортзале. Так что в приемной сегодня тишина.

Лена умело заварила кофе, достала коробку конфет и, разливая по чашкам ароматный напиток, спросила:

– Маш, тебе не надоело еще охранять всех? Переходи-ла бы на полную ставку к Петровичу, и все.

– Я думала об этом. Полностью отказываться от охраны не буду пока, но сократить часы можно. У Петровича мне работа нравится. Он хороший следователь, есть чему у него поучиться. Работа детектива – это всегда что-то таинственное, интересное...

– Ой, ты как ребенок, Маш, – интересно тебе все. Вот я серьезно тебе и предлагаю переходить.

– Я, наверное, подумаю немного и соглашусь с тобой. Понимаешь, нравится мне «загадки» гадать, ребусы разгадывать. Там ведь каждый раз что-то новое, разнообразное, дела практически не повторяются, ситуации и люди всегда разные.

– Тут я с тобой согласна – сплошное разнообразие. Кофе добавить?

– Нет, Леночка, спасибо. Кофе ты готовишь обалденный, как и положено истинному секретарю, но мне надо будет вздремнуть перед работой, поэтому кофеина достаточно. Ладно, работай, пойду домой. Увидимся в понедельник. Пока, и спасибо еще раз за кофе.

– Пожалуйста. В понедельник расскажешь, как «потусовалась» в клубе. Пока.

– Конечно, расскажу, куда тебя девать.

Отдохнув перед ночной работой, Маша позвонила заказчику и договорилась о встрече. Приехали за ней на черном джипе и, вкратце обрисовав ситуацию, объяснив ее обязанности, увезли в ночной клуб «Тихая пристань». У клуба их уже поджидал объект охраны в сопровождении нескольких друзей. Это был молодой человек лет двадцати, симпатичный, вполне интеллигентной наружности, чего нельзя было сказать о его товарищах. Они скорее напоминали хиппи и совершенно не соответствовали обстановке клуба, где больше отдавали предпочтение классике. «Мальчика», которого должна охранять от неприятностей Маша, звали Никитой, а выглядел он интеллигентно в этот вечер скорее по просьбе папы, нежели по своей воле.

После короткого представления все направились в клуб.

– Вы могли бы сильно не афишировать, что являетесь моей охраной, а то от меня друзья начнут шарахаться? – обратился Никита с просьбой.

– Нет проблем, – согласилась Маша. – Только из поля зре-

ния не исчезай без предупреждения. Я всегда должна знать, куда ты идешь. Это единственное мое условие.

– Хорошо.

Народу в клубе было немного, и это упрощало задачу: легче держать ситуацию под контролем. Никита с друзьями расположились за столиком, который находился практически у бар-стойки. Маша села на табурет у стойки и заказала сок.

Начало основной музыкальной программы было намечено на десять часов, сегодня должна выступать рок-группа «Призма», а пока играла более спокойная музыка. «Как можно здесь долго проводить время? С ума сойти можно», – подумала Маша. Она не являлась поклонницей ночных тусовок и уж тем более любительницей тяжелого рока. Работа, которая сначала показалась приятным времяпрепровождением, начинала помаленьку раздражать. Особенно после того как пару раз Машу приняли за «ночную бабочку» и предложили пойти «поработать».

«Если еще кто-нибудь мне предложит „развлечься“, я такое устраю... Теперь я думаю, что должна получить за работу больше, чем оговорено: отдельную плату за моральный ущерб», – мелькнуло в голове.

К десяти часам народу заметно прибавилось, а когда появились музыканты, молодежь сгрудилась у сцены плотным кольцом. Маше пришлось примкнуть к фанатам рок-группы, чтобы не потерять из виду Никиту. Когда грянули первые аккорды, толпа поклонников взревела так, что если бы про-

звучал пушечный выстрел, его никто бы не услышал.

Через час Маша была в центре танцующей молодежи и ей пришлось изображать танцеподобные движения. Спустя некоторое время объявили перерыв. Это было ее спасение: можно было отдохнуть от безумного грохота и найти более спокойное место, чтобы не оказаться потом в центре бушующей толпы. Никита сообщил, что ему надо выйти в мужскую комнату:

– Я надеюсь, вы меня не будете сопровождать? Обычно я туда хожу без свидетелей.

– До комнаты я, конечно, провожу, а далее – будь спокоен, не пойду.

– Отлично.

Маша осталась в коридоре. Через несколько минут посмотрела на часы – что-то долго он.

Молодые люди входили, выходили, а Никиты все не было. Маша уже начала нервничать, но тут в в дверях показалась знакомая голова:

– Вы меня не теряйте, я тут знакомых встретил: покурим, поговорим. А вы идите в зал, кофе попейте. Я же не один здесь – ничего не случится.

Сомова нехотя отправилась в зал. Пока музыканты отдыхали, включили тихую музыку. Заказав кофе, она села на прежнее место у стойки. Потихоньку попивая горячий напиток, Маша задумалась: «Неужели можно отдохнуть при таком скоплении народа и такой громкой музыке? Что это?»

Может, я старею? Да вообще-то рано, мне только двадцать семь...»

Мысли ее прервал женский визг, донесшийся из коридора:

– Убили! Убили! Скорее сюда! Кто-нибудь, помогите!

Машу бросило в жар. Она сорвалась с места и через мгновение стояла у мужского туалета.

– Никита! – закричала она.

– Что случилось? Вы что? – испуганно спросил он, высушившись из дверей.

– У вас все нормально?

– Нормально, а что случилось?

– Помогите, милицию вызовите! – кричали из служебного крыла.

– Стой здесь, никуда не уходи, – почти прокричала Маша, а сама побежала в сторону кричавшей женщины.

Когда она оказалась на месте, народу уже собралось прилично. В гримерке лежал на полу лицом вниз молодой человек. У его головы расплывалось кровавое пятно.

Маша пробралась поближе и узнала в лежащем солиста группы «Призма» Володю Кубанова. Она подошла к охраннику и спросила:

– Милицию вызвали?

– Вызвали, должны с минуты на минуту подъехать.

– Вы бы любопытных близко не подпускали, наследят, да и вообще.

– Вы кто? – сурово спросил охранник, которому явно не понравилось, что какая-то девица указывает, что делать.

– Я частный детектив, – Маша протянула свое удостоверение.

– А здесь что делаете? – недоверчиво посмотрел на документ охранник.

– Охраняю клиента, я по совместительству телохранитель.

Охранник крайне удивился, но выяснять отношения не стал, уж больно были неподходящие обстоятельства. Поколебавшись, он предложил:

– Уж коли вы детектив, помогите мне очистить помещение.

– Надо спросить, есть ли свидетели происшествия, и перекрыть выход из клуба.

– Уже перекрыли.

– Молодцы, оперативно.

Маша наклонилась к лежащему на полу солисту. Дотронувшись до запястья, сказала:

– К сожалению, поздно для помощи. – И, осмотрев голову, продолжила: – Его убили каким-то тупым предметом. Удар в висок. Сильный удар.

Охранник тем временем вывел всех посторонних из комнаты, оставив только музыкантов и уборщицу, которая обнаружила труп.

Маша подошла к женщине:

– Как вы обнаружили труп? Здесь еще кто-нибудь был?

– Нет, никого не было, – начала женщина, вытирая глаза. –

Я ведь думала, здесь никого нет. Хотела помыть пол и освежить комнату. Постучала, никто не ответил, я еще постучала, потом вошла...

Она опять заплакала.

– Успокойтесь, пожалуйста. Если вам нечего рассказать, подождите приезда милиции в коридоре. Там будет удобнее, подальше от этого зрелища, – предложила Маша и обратилась к музыкантам: – А вы где были в момент убийства? Почему он оказался здесь один?

– Ну, мы уже отдохнули, вернее, наш перерыв заканчивался, мы пошли настраивать аппаратуру, а Вован сказал, что придет минут через десять, ему надо побыть одному.

– Простите, а ваше имя?..

– Я барабанщик, Сергей Листов. Это наши гитаристы – Иван Гошин и Валерий Очковский.

– Он не сказал, почему ему надо побыть одному? – продолжала задавать вопросы Маша. – Может быть, ему надо было с кем-то встретиться?

Барабанщик Сергей переглянулся с бас-гитаристом Иваном Гошиным и как-то странно пожал плечами. Маша перехватила взгляд и настаивала:

– Парни, подумайте хорошо, медлить нельзя. Приедет милиция, и вас будут допрашивать. Вы только усугубляете свое положение: ведь вы сейчас тоже являетесь подозреваемыми,

как и все, кто был с ним рядом.

– Да тут нет секретов, все равно все узнают. Понимаете, он иногда принимал допинг, ну, наркотики.

– Наркоманом был? – решив уточнить, Маша наклонилась над телом и осторожно осмотрела его руки.

– Следов от укола нет.

– Да нет, он не кололся, он нюхал.

– Понятно. Значит, он остался один, чтобы принять «допинг»? Или встретиться с кем-то? У него было «зелье» или ему должны были принести?

– Этого мы не знаем, вступил в разговор гитарист Валерий Очковский. – Скорее всего, у него свое было.

– Вы все вместе уходили отсюда?

– Да, вместе.

– Постой, ты же потом вернулся? Сказал, что телефон забыл, – вспомнил Сергей и уставился на Очковского.

Валерий растерялся и начал оправдываться:

– Да я же сразу вас догнал! Я вернулся всего на несколько секунд, вы что? Это не я!

– Да не волнуйтесь вы, никто вас пока не обвиняет. Когда вы вернулись, ничего странного не заметили? Володя был один?

– Да, он был один. Мне показалось, я повторяю – показалось, что он кого-то ждал. Может быть, я не прав, – предположил Валера.

– Почему вам так показалось? Что навело вас на такую

мысль? – не унималась Мария.

– Ну, он как-то нервно отреагировал на мое возвращение, задержался, а сам постоянно смотрел на часы. Я сказал ему, что забыл телефон, а он покосился на меня и сам подал телефон со стола, будто бы хотел побыстрее меня выпроводить.

В комнату вошли оперативники. Пройдя стандартную процедуру с вопросами и оставив визитку, Маша покинула место преступления и возвратилась к своим прямым обязанностям этого вечера.

Никита послушно стоял в коридоре и что-то тихо обсуждал с друзьями. Происшествие перевернуло планы многих. Музыка выключили. В зале сотрудники милиции вели допрос отдыхающих и только после этого выпускали из клуба. Фанаты группы притихли, некоторые девушки плакали. Вечер был, конечно, испорчен.

– Ну что, Никита, можно, наверное, вызывать машину? – предложила Маша. – Вряд ли веселье продолжится. Сейчас пока всех не опросят, пока криминалисты не отработают, ничего не будет.

– Да, Я сейчас позвоню, – согласился Никита. – У меня пропало желание веселиться.

После необходимых процедур, после дачи показаний Никиту с друзьями выпустили из клуба. Вскоре за ними подъехала машина.

– Садитесь, мы вас отвезем домой, – предложил Маше Никита.

– Нет, спасибо. Вы поезжайте, а я тут немного задержусь. До свидания...

– До свидания.

Уехать с места преступления, когда оперативники еще работают, Маше не позволяло профессиональное любопытство. Потолкавшись еще пару часов в клубе, послушав разговоры, Маша решила ехать домой. Такси подвернулось сразу, и уже через несколько минут она сидела на кухне и заваривала себе кофе. Конечно, четыре часа утра не совсем подходящее время для такого напитка, но спать не хотелось.

«Интересно, кто мог его убить? Кому он помешал? Обыкновенный музыкант, ну, немного „с тараканами“, а кто сейчас нормальный? Тем более наркотиками баловался...».

Мысли были разные и предположения самые смелые. Просидев часа полтора, Маша подумала: «Какое мне до всего этого дело! Пусть этим занимается милиция. Убийства – не наш профиль».

К шести часам она все-таки решила идти спать.

Снилась всякая ерунда: сначала она бежала за каким-то мужчиной, потом, наоборот, преследовали ее. Она забежала в заброшенный дом и долго не могла найти замок, чтобы закрыться. Когда Маша почувствовала себя в безопасности, в дверь начали звонить. Звонили долго, практически без перерыва. Звонок, звонок...

Маша подскочила и села на кровати, не понимая, что происходит и где она находится. Обвела глазами вокруг:

– Господи, я же дома, просто мне что-то приснилось.
Настойчивый звонок заставил полностью проснуться.

Она сняла трубку:

– Алло.

– Ты что, спишь еще? – не скрывала удивления Лена. – Ты сегодня в агентстве появишься?

– А который час?

– Два часа. Ты что, правда спишь?

– Нет, неправда. Я же всю ночь не спала, у меня была работа. Забыла, что ли?

– Маша, солнышко, ты меня прости, что разбудила, но я уже знаю, что клуб закрыли рано и всех разогнали.

– Быстро до вас информация дошла.

– Ну, мы ведь детективное агентство, обижаешь. Я подумала, если ты пришла рано, то уже выспалась.

– Нет, я попала домой под утро. Я нужна?

– Да, нужна. Петрович просил тебя вызвать.

– Через час буду.

Стоя под холодным душем и пытаюсь проснуться, Маша строила догадки: «Странно, зачем я нужна сегодня? Может быть, заказчик пришел забрать назад свои деньги? В принципе, он прав: я ведь не отработала все часы, за которые он заплатил. Так это Петрович может решить и без меня. Или появилась срочная работа? Скорее всего...»

В агентство Маша вошла вполне бодрая и красивая, как

будто не было бессонной ночи:

– Всем привет!

– Еще раз здравствуй. Подожди, не заходи в кабинет. У Петровича клиент, и он просил не беспокоить, – предупредила Лена.

– Давно он там?

– Нет, минут десять. Давай кофе попьем.

– Не откажусь, – согласилась Маша. – Что за срочность, не знаешь? Зачем я понадобилась, тем более в выходной? Что за «военное положение»?

– Не говори, я сама обалдела, когда Петрович меня попросил выйти. Но это часа на два, не больше. Просто какой-то клиент важный.

– Тогда понятно. Наливай кофе, ждать придется долго.

Лена поставила на стол свой «дежурный набор»: кофе, печенье, конфеты.

– Ешь, а то дома-то, наверное, не успела.

– Угадала, успела только душ принять. Ой, что бы мы без тебя делали? Ты наша мать Тереза: напоишь, накормишь, обогреешь...

– Ладно шутить-то. У меня должность такая – кофе всем предлагать, а еще все знать.

– Ну-ка, поподробнее. Что тебе положено знать? Колись!

– Ну, например, что этот клиент, – Лена показала в сторону кабинета Варковского, – пришел по поводу ночного происшествия в клубе.

– Как? А при чем здесь мы? Мы же убийствами не занимаемся.

– Раньше не занимались, а теперь, наверное, будете. Все зависит от клиента: если он сильно попросит, да еще хорошо заплатит, то займетесь.

– Я не понимаю, какой смысл, ведь этим уже занялась милиция? – не поверила Маша.

– Да, но вот поэтому Петрович тебя и вызвал. А еще, знаешь, вчерашний заказчик деньги-то забирать не будет. Позвонил и сказал, что это не наша вина, относительно прикрытия клуба. В общем, порядочно поступил, – подвела итоги Лена.

– Надо же, а я думала, он заберет остаток. В наше время еще порядочные остались...

Не успела Маша договорить, как из кабинета вышли Николай Петрович с представительным мужчиной.

– Здравствуйте, – поприветствовала Мария мужчин.

– Здравствуй, Маша, – ответил Варковский. – Вот и моя коллега, правая рука, так сказать, – обратился он к собеседнику, указывая на Машу. Мужчина посмотрел в ее сторону и кивнул.

Проводив гостя до выхода и попрощавшись с ним, Николай Петрович подошел к девушкам и внимательно посмотрел на Машу:

– Не спала всю ночь?

– Да. Как вы догадались?

– Я слишком хорошо тебя, Сомова, знаю, чтобы предположить это. Ты ведь не сможешь просто так уйти с места событий, пока не узнаешь то, что тебя интересует. Я прав?

– Ну, когда как. Вообще-то правы.

– А вчера? Я надеюсь, ты не ушла просто так?

– Не ушла, – заулыбалась Маша. – Там убийство все-таки было.

– Молодец! Вот тут ты мне окажешь неоценимую услугу. Пойдем в кабинет, разговор есть. А ты, Леночка, сделай мне тоже кофейку, пожалуйста.

– Хорошо, сейчас заварю.

Закрыв поплотнее дверь, Николай Петрович предложил:

– Садись поудобнее, Машенька, разговор будет долгим.

Кстати, ты не узнала сегодняшнего гостя?

– Нет, хотя лицо очень знакомое. Кто это?

– Это, Маша, Лавров Алексей Борисович, генеральный директор одного из крупнейших банков нашего города, собственной персоной.

– А ему-то что надо? При чем здесь мой поход в клуб? Какое отношение это имеет к нему?

– Самое прямое. Мы беремся с тобой за расследование убийства Володи Кубанова. Это его сын.

– Чей сын?

– Маша, ты спишь еще, что ли? Солист группы «Призма» Володя Кубанов – сын генерального директора Лаврова Алексея Борисовича. Сын внебрачный. Поэтому у них раз-

ные фамилии.

Но это еще не все. Самое главное, никто не знает, что это его сын. Пока не знает. Но долго это тайной не будет, ведь расследование началось и об этом скоро узнают.

– И что? Мы-то при чем? Он что, хочет, чтобы мы нашли убийцу его сына? Но ведь милиция занялась этим делом, они и найдут.

– В том-то и дело, что милиция занялась. И когда они узнают, что Володя его сын, первым подозреваемым может быть он, Лавров.

– А какой мотив? Зачем ему убивать своего сына?

– Да тут как раз причин много. Первая и самая главная – шантаж. Лавров ведь кандидат в депутаты, а его внебрачный сынок – наркоман. Вот тебе и причина! Сын мог требовать деньги за молчание. Вторая причина: кто-то мог узнать об этом и тоже шантажировать. В общем, причин можно назвать много. Но Лавров обратился к нам за помощью, и мы должны помочь. Он действительно подозреваемый номер один, а самое страшное в этой ситуации – у него нет алиби. Он вчера был на даче – и был один. То есть подтвердить это никто не сможет.

– Он что, без охраны своей был?

– Конечно, с охраной. Но ты ведь понимаешь, что их показания будут не в счет. Они у него получают деньги и, соответственно, могут сказать что угодно.

– Да, это верно. Охрана не может обеспечить стопроцент-

ное алиби.

Дверь кабинета приоткрылась и показалась голова Лены:

– К вам можно? Кофе готов.

– Неси, неси. Заждался уже.

Лена принесла поднос с кофейными принадлежностями:

– Николай Петрович, вам, как всегда, без сахара?

– Да, спасибо, Леночка.

– Маша, ты будешь еще?

– Наверное, полчашки выпью, – согласилась она.

Когда Лена вышла, Маша спросила:

– А вы, Николай Петрович, ему верите? Думаете, он непричастен к этому?

– Верить на сто процентов нельзя никому, так что проверять придется всех и каждого. Видишь ли, Маша, он боится, что если его арестуют, то не будут дальше искать настоящего убийцу. Поэтому пришел к нам. Лавров заплатил приличную сумму нашему агентству, чтобы мы искали – и даже тогда, когда его арестуют.

– Почему он так настроен, что его обязательно должны арестовать?

– Не знаю. Он так был ошарашен этим убийством, что косвенно считает себя виновным в случившемся. Понимаешь, он ведь сам только недавно узнал, что Володя его сын.

– Как, он не знал, что у него есть сын?

– Вот именно, не знал. А получилось все так: двадцать с лишним лет назад Алексей Борисович, будучи молодым

специалистом после окончания института, распределился в один провинциальный городок на практику. Молодой был, понятно, роман завел с местной девицей. Дружили, встречались, но жениться он, естественно, не собирался – считал, рано. Когда практика подошла к концу, простившись, уехал. А девушка была, оказывается, беременна, но почему-то не призналась. То ли боялась неприятных объяснений, то ли боялась, что бросит, но факт остается фактом: он уехал, не зная, что у него родится ребенок.

– И как же он сейчас узнал? – не поняла Маша.

– Случайно, все у нас случайно выходит. Кто-то из городка этого приехал и увидел предвыборный плакат с фотографией Лаврова, ну и передал по приезду домой всю информацию. Мадам его бывшая сейчас без работы, у нее не все благополучно, поэтому она решила хотя бы сына пристроить. Позвонила ему, объяснила все.

– Где она номер телефона взяла?

– Так плакатик-то ей привезли на память, а там есть контактные телефоны. В общем, язык, сама знаешь, до Киева доведет.

– И Лавров ей поверил? Ну, что это его сын, а не чей-то еще.

– Ты знаешь, я его об этом же спросил. Он сказал, что вначале не поверил. Но когда сынок приехал собственной персоной, все сомнения отпали. Это была настолько точная копия Лаврова, что он даже от экспертизы отказался.

Хотя и думал о ней. Владимир привез письмо от матери, где она все подробно объяснила.

– Да, чего только в жизни не бывает, – задумчиво произнесла Маша. – Скажите, Володя требовал что-то от отца?

– Нет. Алексей Борисович сказал, что он ничего у него не требовал, ну, в смысле денег. Единственное, о чем он попросил, – это помочь с помещением для занятий музыкой. Он ведь достаточно давно свою группу создал, а репетировать, когда переехал сюда, было негде. Лавров поспособствовал с помещением. Потом Володя женился, даже зарегистрировались. Сейчас его группа в городе очень популярна, есть поклонники. Так что придется постараться – и сильно постараться.

– Да, работы будет много, – согласилась Маша. – Ваши знакомые из райотдела дадут информацию, если что-то надо будет узнать?

– Конечно. Я прямо завтра с утра заеду к ним, узнаю заключение экспертизы и еще кое-что. Теперь давай определимся, кто у нас подозреваемый. Надо весь круг знакомых определить. Ты уже некоторых узнала, давай, выкладывай.

– Узнала немного, конечно, но кое-что есть. Во-первых, Володя Кубанов был убит в своей примерной тупым предметом, ударом в висок. Один он перед смертью там оставался буквально минут двадцать. Далее: к нему возвращался гитарист Валерий, который забыл в примерке свой телефон, но он говорит, что забежал буквально на минутку. И вот что любо-

пытно: ему показалось, что Володя кого-то ожидал и сильно занервничал, когда Валера вернулся. Обнаружила труп уборщица, которая тоже никого не видела.

Во-вторых, мне стало известно, что Владимир успел в этот вечер поссориться еще и с барабанщиком Сергеем, хотя это тщательно скрывалось.

– Почему скрывали эту ссору?

– Не знаю. Сказали, что это не относится к делу. Ссорились из-за «допинга». Валера был против, чтобы Володя перед концертом «нюхал». В общем, на этой почве и вышла ссора. Но это было перед концертом, а не в перерыве. В-третьих, мне сказали, что с женой у него тоже не все гладко было.

– Конкретнее – что значит «не все гладко»? Какие у них были отношения?

– Опять же это только слухи, но поговаривают, что у нее кто-то есть, и брак был на грани разрыва.

– Это тоже мотив, – предположил Николай Петрович. – Здесь ничего пропускать нельзя. Надо тщательно разобраться в их отношениях. Вот этим ты завтра и займешься. Я с утра поеду в райотдел, а ты возьми телефон, – мне Лавров оставил Володин адрес и телефон, созвонись с его женой и договорись о встрече. Выясни все: какие у них отношения были, кто друзья, были ли враги, словом, все выжми. Потом я жду тебя здесь. Будем работать дальше.

Маша взяла листок с телефоном и спрятала в сумочку.

– Я из дома позвоню.

– Как знаешь, главное – чтобы ты с ней встретилась.

Варковский открыл окно и закурил.

– Странно, кому он мешал? Что же там все-таки случилось? Неужели никто ничего не видел? – продолжал он задавать вопросы.

– Главное – определиться бы с мотивом, – продолжила рассуждения Мария. – Из-за чего его убили? Может, это какая-то случайность?

– Да, Мария, это тоже исключать нельзя. Но пока мы не имеем ничего конкретного, важен каждый пункт наших рассуждений. Надо еще раз сходить в этот клуб, опросить персонал, осмотреть комнату. Может быть, кто-то поможет. Бывает, что человек сразу не вспомнил, а спустя некоторое время выдает нужную информацию. Все бывает...

Немного помолчав, Николай Петрович продолжил:

– Значит, сделаем так: с утра по своим намеченным объектам, а часика в два-три едем вместе в «Тихую пристань». Одна голова хорошо, а две – сама знаешь.

– Я не против, конечно, съездим. Только бы зацепку найти какую-нибудь.

– Найдем, а иначе зачем мы здесь сидим, подмигнул шеф Марии. – А сейчас давай по домам, выходной все-таки. Завтра работать будем.

Вечером Маша позвонила Инне Кубановой:

– Здравствуйте. Вы Инна?

– Да, здравствуйте.

– Я из детективного агентства «Пегас». Мы можем завтра встретиться? Мне надо задать вам несколько вопросов.

– Но я уже отвечала на вопросы. Сколько меня еще будут дергать? – занервничала вдова.

– Вы не беспокойтесь, это не займет много времени. Я подъеду, когда вам будет удобно. Назначьте сами время.

– С утра я буду дома. До двенадцати приезжайте.

– Хорошо. Я буду в десять, до свидания.

– До свидания.

Дом, в котором жили Кубановы, Маша нашла быстро. Войдя в подъезд, осмотрелась: обшарпанные стены, грязный пол, сломанные почтовые ящики. «Нет, лифтом пользоваться не буду, а то еще застряну. Да и этаж не знаю», – подумала она и направилась к лестнице. Остановившись у нужной квартиры, позвонила. За дверью послышался шорох, но никто не открыл. Маша еще раз нажала на кнопку звонка. Спустя пару минут дверь открыли. По заспанному лицу Инны было понятно, что она только что встала.

– Проходите пожалуйста. Ничего, если на кухне поговорим? – предложила хозяйка квартиры.

– Да, конечно, как вам будет удобно, – согласилась Маша.

Следуя за Инной на кухню, она заметила, что в комнате есть кто-то еще.

– Мы не одни? – не выдержала Мария, когда ей предло-

жили присесть.

– Это мой друг... – слегка смутившись, призналась Инна. – А что?

– Нет-нет, все в порядке. Ничего, если я при нем буду задавать вопросы?

– Ничего, задавайте.

– Какие у вас были отношения с мужем? Говорят, вы хотели разводиться, это правда?

– Правда. Это не было секретом. Мы с Володей решили расстаться: у нас ничего общего не осталось, у каждого была своя жизнь. Я не знаю, чем он занимался в последнее время и был ли у него кто-нибудь.

– А у вас, я так понимаю, новый друг?

– Да. Володя об этом знал. Мы с Сергеем встречаемся уже давно. Мне кажется, я имею право на личную жизнь?

– Конечно, имеете. Где вы были в ночь на воскресенье?

– С субботы на воскресенье? Дома, конечно, где я еще могла быть?

– Кто-нибудь может это подтвердить?

– Сергей.

– Значит, только Сергей. Хорошо. А вечером в субботу вы не отдыхали в клубе «Тихая пристань»?

– Нет, я же сказала, что мы были дома. Весь вечер и, естественно, всю ночь, – немного раздраженно ответила Инна.

– Я могу Сергею пару вопросов задать? Вы не против?

– Не против, но не понимаю, зачем это? И какое отноше-

ние он имеет к нашим делам? – сделала вдова замечание Маше, но позвала своего друга: – Сергей, иди сюда!

На кухню вошел невысокий, приятной внешности паренек в махровом халате:

– Здравствуйте, я могу чем-то помочь?

– Ваше полное имя, пожалуйста.

– Мохин Сергей Юрьевич. Могу паспорт показать.

– Если вам не трудно, я была бы очень признательна, – согласилась Мария.

Сергей вышел и через минуту вернулся с паспортом, протянув его Маше. Она внимательно просмотрела документ и вернула хозяину:

– Все в порядке. Скажите, где вы были в ночь с субботы на воскресенье?

– Здесь. Это же было позавчера? – обратился он к Инне, словно искал у нее поддержки.

– Какие у вас были отношения с Володей, мужем Инны?

– Нормальные. Мы же взрослые люди, все понимаем.

– Значит, он был не против, что его жена встречается с мужчиной. Ведь вы еще не разведены? – обратилась Маша к вдове.

– Нет, не разведены. Не успели.

– Вы в курсе, что Владимир принимал наркотики? Где он их брал?

– Да, я замечала иногда, но он не часто это делал. По крайней мере, дома я ему это запрещала. А где брал, не знаю.

Правда, не знаю.

– И последний вопрос: Володя был конфликтным человеком?

– Пожалуй, нет. Его трудно было вывести из себя. Он вообще не любил скандалов, разборок. Он когда про нас-то с Сергеем узнал, спокойно отнесся к этому.

– Понятно. Ну что ж, спасибо, что уделили мне время. Если что-нибудь вспомните или появится какая-то информация, позвоните мне, пожалуйста, по этому телефону, – Маша положила на стол свою визитку.

– Хорошо, я позвоню, – пообещала Инна.

«Господи, человека убили, человека уже нет, а ей никакого дела до этого! Вдова продолжает развлекаться, словно ничего не случилось. Мне кажется, она даже не переживает о смерти своего мужа. Да какой он ей муж, если замену ему она давно нашла», – с досадой думала Маша по дороге в агентство.

– Добрый день, – поприветствовала она Лену.

– Привет, Машуля. Как дела? Что нового в вашем сыском мире?

– Там одни загадки, сплошной темный лес, – пошутила Маша. – Николай Петрович здесь?

– Да. Кстати, он пришел только что.

Маша вошла в кабинет:

– Здравствуйте, Николай Петрович.

– Здравствуй, Мария, ты прямо вовремя. Сейчас закажем Леночке кофе и немного поработаем, а в три часа нам надо быть в клубе. Там как раз тот охранник, который работал в субботу, он кого-то заменяет сегодня.

– Оперативно. Вы уже все узнали? – удивилась Маша.

– А как же! Зря время не теряем, – он открыл дверь и попросил Лену принести кофе.

– Какие новости из отдела? Что-нибудь интересное есть?

– Да нет, особо примечательного ничего. Экспертиза показала, что «допинг» он принять все-таки не успел, в крови чисто. Убит, как ты и сказала, ударом тупым предметом в височную часть. Хотя, ты знаешь, по характеру раны – это могло быть и результатом падения. Например, падая, он мог обо что-нибудь удариться. Вот сегодня съездим и посмотрим, есть ли там обо что удариться. Что у тебя, ты была у Кубановой?

– Я только что от нее.

– Ну и как поживает наша вдова?

– Вы знаете, у меня такой неприятный осадок после общения с ними, что не могу в себя прийти до сих пор.

– «С ними»? – переспросил Варковский.

– Да, у нее друг живет, Сергей. Я документы у него посмотрела, все нормально. Они встречаются уже давно и Володя знал об их отношениях. Представляете, живут как ни в чем не бывало, словно никто и не умирал. Вдова даже не расстроена!

– Эмоции, эмоции, Мария. Учись контролировать себя. В нашей работе это очень важно – мы не имеем права поддаваться эмоциям. Значит, говоришь, наша вдова уже утешилась, нашла замену. Ну а какие отношения у них были? Что она говорит?

– Говорит, что о разводе уже договорилась давно. Все решили как взрослые цивилизованные люди. Даже Сергея Владимир знал и ничего не имел против, если, конечно, им верить. В ночь убийства оба были дома. Подтвердить этого никто не может, так как они были вдвоем и никуда не выходили.

– Да, алиби у них прозрачное, то есть практически никакого. Да и отношения, если послушать, просто ангельские. Так не бывает, что-то вдова недоговаривает. Но что? – задумчиво произнес Николай Петрович.

В дверь постучали, и на пороге появилась Лена:

– Я вам не помешала? Кофе готов, я несу?

– Неси, неси, Леночка, мы ждем.

Лена принесла напиток и поставила на стол:

– Приятного аппетита. Если не хватит, у меня еще есть – что-то не рассчитала сегодня.

– Спасибо, дорогая, за добавкой обязательно придем, – пообещала Маша.

Варковский прошелся по кабинету, молча постоял у окна, потом подошел к столу и достал сигареты:

– Не возражаешь, не испорчу тебе аппетит?

– Ничего, курите.

– Спасибо. Так вот, надо будет эту вдову еще потрясти. Хорошо бы у соседей узнать: как жили Кубановы, что там происходит сейчас? Ладно, это мы еще отработаем, а сейчас допьем кофе – и вперед, в «Пристань».

Как и говорил Николай Петрович, в клубе действительно в этот день работал тот самый охранник, с которым Мария разговаривала в ночь убийства.

– Здравствуйте, вы меня помните? Мы с вами...

– Конечно, я вас помню, здравствуйте, сразу вас узнал, – перебил Марию охранник. – Что вас привело к нам? По делу или так?

– По делу. Вот, познакомьтесь с моим начальством. Варковский Николай Петрович, – представила она своего шефа.

– Добрый день, очень приятно.

– Здравствуйте, – Варковский протянул охраннику руку. – Как вас называть, простите?

– Дима, – ответил на рукопожатие охранник.

– Дмитрий, мы с Машей не могли бы осмотреть ту комнату, где был найден труп? Вы нас проводите?

– Да, конечно. Пойдемте. Кирилл, посмотри здесь, я отойду! – крикнул он своему напарнику и направился в сторону служебных помещений.

Комната, которую отводили артистам под гримерку, была самой обычной и стандартной – квадратов восемнадцать,

из мебели стол, шкаф, пара кресел, диван и несколько стульев.

– Ну что, Мария, начнем осмотр. Показывай, где лежал наш покойный.

Маша огляделась, вышла на середину комнаты и указала на то место, где лежал Володя:

– Это было здесь. Головой к дивану и немного наискосок, – уточнила она.

– Понятно, лицом вниз, – Николай Петрович присел на корточки и заглянул под стол, под диван, затем встал и прошелся по комнате. – Здесь убирали? Ну, в смысле уборщица пол мыла?

– Не знаю, – честно признался охранник. – Но можно узнать. Хотите, я позову тетю Таню? Она, кажется, еще здесь.

– Позовите, пожалуйста. Я буду вам очень благодарен.

Дмитрий пошел за уборщицей, а Николай Петрович продолжал осматривать помещение, заглядывая во все углы и тщательно осматривая мебель.

– Знаешь, Маша, здесь такая древняя мебель, что о любой подлокотник можно убиться. Обрати внимание: подлокотники дивана, кресел – все деревянные и округлые. Если стукнуть хорошенько головой о такую «подставку», то можно запросто убить. Ты со мной согласна?

– Вполне. Вообще можно о что угодно убить, если брать теоретически, конечно. Но если здесь не было этого самого предполагаемого орудия убийства, то вы совершенно правы.

Убить могли с помощью любого предмета, который здесь находится, если, конечно, убийца не унес это «орудие» с собой, – предположила Маша.

– Молодец, хвалю! Делаешь успехи. Что убийца мог унести орудие убийства с собой – это вполне допустимо. Но надо здесь все отработать. Если ни за что не зацепимся, будем осматривать территорию вокруг клуба.

– Вокруг клуба? – Маша удивленно округлила глаза. – Это же огромная территория!

– А кто говорит, что сыск – это легко? Не пугайся, в нашей работе еще и не такое бывает. Не все чай пить в кабинете, – заулыбался Варковский.

– Здравствуйте! – в комнату вошла женщина. – Вы меня спрашивали? Я уже милиции все рассказала, мне нечего добавить. Я же говорю – никого не видела.

– Здравствуйте, как вас зовут? – прервал женщину Николай Петрович.

– Татьяна, то есть Татьяна Ивановна, – поправила себя женщина.

– Очень хорошо, Татьяна Ивановна, мы вас долго не задержим, не беспокойтесь. То, что вы никого не видели, мы уже знаем, но у меня к вам другой вопрос. Меня интересует, убирали ли вы здесь после того, что случилось? Ну, в смысле, пол мыли?

– Да, мыла. Вчера вечером. А что, плохо помыла?

– Да нет, что вы! Вы прекрасно вымыли, только я хо-

тел узнать, не находили ли вы чего-нибудь странного здесь, предмета какого-нибудь.

– Я поняла вас. Нет, ничего здесь не было. Все как прежде, все на своих местах, но лишнего ничего не было. Это точно, я бы заметила.

– Ну вот, пожалуй, и все, что нам надо было у вас узнать. Спасибо за помощь, не будем более задерживать, – сказал Николай Петрович уборщице и, обращаясь к Маше, с грустью добавил: – Будем искать дальше.

– До свидания, – попрощалась, уходя, Татьяна Ивановна.

– До свидания, – ответил Варковский.

– До свидания, – добавила Мария и вздохнула: – Только бы территорию не пришлось осматривать.

– Дима, а вы идите, работайте, мы немножко здесь осмотримся. Ничего не тронем, не беспокойтесь, и по другим комнатам ходить не будем, – предложил Николай Петрович охраннику. – Все будет в порядке.

– Ну что ж, если вы только здесь, то я, пожалуй, пойду. Вы меня поймите, мне не жалко, просто если что – начальство будет недовольно, – как бы извиняясь, объяснил Дмитрий.

– Нет-нет, все будет хорошо, даю слово.

Как только охранник вышел из комнаты, Варковский продолжил осматривать мебель. Изучал внимательно, не пропускал ни сантиметра, переходя от одного предмета к другому. Когда очередь дошла до дивана, он оглядел внимательно подлокотник и попросил свою помощницу подойти:

– Взгляни. Что-нибудь видишь?

Маша наклонилась к дивану и пригляделась: на краю подлокотника была небольшая вмятина.

– Может быть, это просто испорченная полировка – мебель-то старая, – предположила она.

– Может быть, а может и не быть. Остальная-то полировка в порядке. Конечно, бывают совпадения, но смотри сюда! – Николай Петрович откинул накидку. На краю дивана было несколько темных пятен.

– Это же кровь!

– Да, Мария, это кровь. Причем не старая, ей от силы несколько дней.

– Но почему под покрывалом? – не поняла Маша. – Если кровь просочилась сквозь накидку, значит, ее кто-то успел постирать?

– Или ее здесь раньше не было, – смело предположил шеф. – Понимаешь, кто-то застелил ее, причем сразу же. Ты не помнишь, в тот вечер была здесь эта накидка?

– Даже не помню. Вроде бы нет. Но это не точно. Надо бы у охранника спросить или у уборщицы.

– Ладно, это мы узнаем. Главное – мы почти установили, как погиб Володя. Его кто-то толкнул или это произошло в драке, не суть важно, и он, падая, ударился виском о подлокотник. Синяков на его теле не было, а это значит, что и драки не было. Не успел он ответить на удар или не ожидал нападения. Улавливаешь, Мария, он скорее всего разговаривал

со знакомым человеком.

– Или незнакомым. Ведь, как сказали, Володя кого-то ожидал. Вполне возможно, что он этого человека и не знал, просто была назначена встреча. Может быть, с наркотиками это связано? – Маша выжидающе посмотрела на шефа.

– Опять молодец! – похвалил Николай Петрович свою напарницу. – Соображаешь ведь, а не хотела ко мне идти работать. Ты у меня еще настоящим детективом будешь! Ну что, пойдём к нашему Диме узнавать о покрывале?

– Пойдемте. Здесь все, закончили?

– Конечно, а что здесь еще искать? Самое главное мы уже нашли.

В холле народу было мало – клуб все-таки ночной и днем здесь всегда тихо. Дима разговаривал со своим коллегой, когда увидел направляющихся к нему детективов:

– Все, вы закончили осмотр?

– Да, спасибо большое. Можно вас еще на несколько слов? – спросил Варковский, указывая рукой в сторону.

– Конечно.

Отойдя немного подальше от посторонних глаз, охранник вопросительно взглянул на мужчину.

– У нас к вам один-единственный вопрос: не знаете ли вы случайно, был ли накрыт диван в той комнате раньше? Сейчас на нём покрывало. Всегда ли оно там было? Или этот вопрос лучше задать Татьяне Ивановне?

– Зачем Татьяне Ивановне? Я сам вам могу дать полный

расклад. Видите ли, у нас большой обслуживающий персонал, и эти комнаты используются иногда как комнаты отдыха. Начальство разрешает нам по очереди отдыхать, ну, когда народу в клубе мало. Так вот, там, в шкафах, всегда должны быть подушки, покрывала, полотенца, ну и так далее. Обычно диваны у нас без накидок. В тот вечер эту комнату отдали под гримерку – артисты все-таки, перед этим, естественно, наводили порядок, и диван не мог быть застеленным. Это точно. Я удовлетворил ваше любопытство?

– Более чем. Такого исчерпывающего ответа я, если честно, не ожидал. Спасибо вам, Дмитрий, за помощь, – Николай Петрович протянул ему руку.

– Да не за что, обращайтесь, если что, – ответил рукопожатием Дима.

– Спасибо и до свидания, – поблагодарила его Маша.

– До свидания, – проводил гостей до выхода Дима. – Если что, заходите.

– Ну что, Мария, едем в агентство? – уже на улице спросил Николай Петрович.

– Если здесь нет больше никаких дел, то, наверное, едем, – согласилась напарница.

Он посмотрел на часы:

– Заедем в агентство, подведем итоги, запланируем работу на завтра – и по домам. Рабочий день-то уже на исходе. Все равно сегодня ничего не успеем.

«Старая подруга», как ласково называл свою «Волгу»

Варковский, ожидала своего хозяина на клубной стоянке. Друзья частенько подшучивали над ним по поводу машины, на что он заявлял: «Это самая моя преданная подруга, в которой я уверен, как в самом себе. И ни на какую другую ее менять не собираюсь. По крайней мере, пока».

– Садись, Машуля, садись, дорогая, поедем думку думать, – открыл он дверцу машины.

Когда они приехали в агентство, Лена еще была на месте и, увидев Машу, таинственно сообщила:

– Мария, у меня к тебе разговор. Как освободишься, не уходи, кое-что обсудим.

– Хорошо, – пообещала Маша. – Но если ты нам сварешь кофе, мы не будем на тебя в обиде.

– Да-да, – поддержал ее шеф, открывая кабинет. – Мы с дороги, устали, будь уж любезна – верни нас к жизни.

– Сейчас верну, куда вас девать, – заулыбалась Лена. – Голодные?

– Да, а у тебя что-то есть? – выглянул уже из кабинета Петрович.

– Обижаете! У меня всегда все есть. Горячие бутерброды вас устроят?

– Это то, что надо, неси быстрее, а то в голодный обморок упадем.

После того как были подведены итоги проделанной работы и намечен план дальнейших мероприятий, Маша и Нико-

лай Петрович приняли решение на этом закончить свой рабочий день.

– Давай домой, отдыхай, а завтра с новыми силами – к новым проблемам, – посоветовал шеф своей подчиненной. – И знаешь что, надо подумать, как бы еще подойти к вдове Кубановой. Может быть, с соседями как-то пообщаться – вдруг что-то интересное выплывет.

– Да, я подумаю. К ней обязательно надо будет наведаться, я с вами согласна.

Освободившись, Маша подошла к Лене.

– Спасибо тебе, Ленчик, за бутерброды – очень вкусные, просто сказка! Мы что-то весь день носимся, даже некогда было поесть.

– Пожалуйста. Я специально много сделала – Анатолий Иванович из охранного принес продукты, попросил сделать что-нибудь поесть. Они сегодня весь день работают, даже не выходили никуда. Маша, я что хотела-то, послушай. Меня Светка, подруга, пригласила сегодня на вечеринку, короче, – я зову тебя. Мы вчера с такими мальчиками познакомились – отпад!

– Ленок, какие мальчики? Я-то здесь при чем?

– Как при чем? Во-первых, их больше, чем нас, значит, еще кого-нибудь надо, во вторых, что ты, как бабка, все дома сидишь – сходишь, развеешься, а в-третьих, ни за что не угадаешь, где эти мальчики работают! – Лена торжествующе смотрела на Машу. – Ну угадай!

– Даже не знаю. Что, тоже детективы?

– Теплее, теплее, еще одна попытка.

– Милиционеры?

– Нет, они охранники!

– Ну и что? – не поняла Мария. – Я-то здесь при чем? Хочешь, чтобы мы весь вечер разговаривали о нашем нелегком труде?

– Да ладно тебе шутить-то, – надула губки Лена. – Хоть бы спросила, где они работают, кого охраняют. Эх ты, нет в тебе никакой романтики, никакой интриги, – махнула она рукой.

– И где же они работают?

– Кто где, но есть там один Григорий такой, так он охраняет вашего Лаврова.

– Лаврова? Какого Лаврова?

– Ну, вашего банкира! Ты что, Маша, перегрелась сегодня?

Маша не поверила своим ушам:

– А ты-то откуда знаешь, что Лавров – «наш»? Ну, в смысле, наш клиент?

– Я что, не в детективном агентстве работаю? Да и потом, я его сразу узнала, когда он к Петровичу приходил. Его же плакаты уже сколько везде висят. А тут еще в «Новостях» его как-то видела. Ну так как, ты идешь с нами?

– Придется. Жаль, конечно, что вечер вне дома, но работа прежде всего.

– Да ладно тебе – дом, дом. Так жизнь и пройдет. Пока

молодая, надо все от жизни брать! – Лена посмотрела внимательно на Машу и добавила: – Ну, почти все. Господи, кому я это говорю?

– Да ладно, не обижайся. Брать от жизни – значит брать. Прямо сегодня и начнем, – подмигнула Мария и засмеялась. – Где встречаемся и во сколько?

– Маш, ты меня извини, но я хочу предупредить: никакого допроса, ты уж постарайся, ладно?

– Хорошо, никакого допроса.

– Ты обещала, помни. Значит так, встречаемся у меня в восемь часов, а они за нами заедут.

– Ладненько, в восемь буду, как договорились.

– Точно не передумаешь? – не поверила своим ушам Лена, которая прекрасно знала ее отношение к подобным вечеринкам.

– Не передумаю, сто процентов.

Собираясь на вечеринку, Маша не верила своей удаче: «Неужели там действительно будет личный охранник самого Лаврова? Это же удача, огромная удача, так как много можно будет подробностей узнать, о которых иногда и не спросишь лично у Алексея Борисовича. Господи, хоть бы узнать что-нибудь пикантное, что-нибудь такое, что действительно может хоть немного прояснить картину или чуть-чуть приоткрыть завесу таинственности в этом деле».

Встречая подругу, Лена радовалась, словно не виделась с ней много лет:

– Маша, какая же ты молодец! Проходи, а я все боялась, что ты передумаешь, не придешь. Надо же, ну умница, даже на полчаса раньше пришла.

– Я же обещала. – Мария прошла за хозяйкой квартиры в комнату. – Ты одна, никого еще нет?

– А никого и не будет. Девчонки сразу на место поедут, ты у меня одна адреса не знаешь, поэтому я тебя пригласила к себе. За нами заедет Григорий. Кстати, ты меня сразу нашла? Ведь почти год не была, не забыла?

– Не забыла, обижаешь. У меня прекрасная зрительная память: если раз была где-то, то долго еще адрес помню. Ну, а если бы забыла, позвонила, уточнила бы, куда идти. Логично?

– Логичная ты моя, лучше скажи, как я выгляжу? – Лена вышла на середину комнаты, ожидая оценки «главного эксперта».

– Просто блестяще! Мальчики ваши сегодня будут очарованы.

– Ну Маш, какие «ваши» мальчики, давай серьезно. Мне не нужны все, мне понравился только один, Сергей. Это во-первых, а во-вторых – я тебя спрашиваю, потому что дорожу твоим мнением, ты же знаешь.

– Знаю, Леноч, знаю. Я серьезно: выглядишь отлично, можешь не сомневаться.

В дверь позвонили.

– О, это, наверное, Гриша! – Лена побежала встречать го-

стя.

Спустя минуту в комнату вошел высокий, атлетически сложенный молодой человек:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – ответила на приветствие Маша.

– Присаживайтесь, Григорий, – предложила Лена. – Знакомьтесь, это Маша, моя подруга, а это – Григорий, – она указала на него и подмигнула Маше.

– Очень приятно, – ответил молодой человек. – Ну что, вы готовы? Можем ехать?

– Последний штрих, и я буду готова, – Лена пошла к зеркалу подкрасить губы.

«Он ничего, симпатичный, – подумала Мария, оглядывая Григория. – Я ожидала чего-нибудь похуже. Это даже хорошо, приятнее будет общаться».

– Маша, а вы чем занимаетесь? – решил начать разговор молодой человек. – Где работаете, если не секрет?

– Да в общем-то не секрет, – улыбнулась Мария, не зная, как преподнести свой вид деятельности получше. – Вот решила попробовать себя в качестве детектива.

– Детектива? Это интересно. Но ведь это мужское занятие, или я ошибаюсь?

– Я думаю, и женщина может справиться с этим. Посмотрим. Я же только учусь.

– Вот и все, я готова, – спасла неловкость положения Лена. – Едем?

– Едем, – поддержала ее Маша.

Все направились к выходу.

«Представляю, что бы он сказал, если бы узнал, что я профессиональный телохранитель, – с ужасом подумала Мария. – Надо Лену предупредить, чтобы она не проговорилась случайно».

Увеселительное мероприятие проходило в частном секторе, в большом кирпичном доме. Стол накрыли на веранде, а шашлыки готовили прямо на улице, под открытым небом. Такого рода отдых, на свежем воздухе, Маше был по душе. Вместо того чтоб тесниться в городской квартире, все выбрали частный дом для проведения этой вечеринки. И не ошиблись. Здесь не было соседей, которые могут в любое время постучать в стену и попросить выключить музыку, здесь не было проблем с определением машин – куда поставить, где найти стоянку, здесь не было проблем и с окончанием вечеринки – собравшись уйти, сделать это можно было незаметно, не объясняясь и не напрашиваясь на чьи-либо уговоры остаться еще.

Спустя некоторое время, когда исчезла неловкость первого знакомства и началось непринужденное общение, Маша подошла к Григорию:

– Скажите, а вы правда охраняете банкира Лаврова?

– Правда. Почему это вас так удивляет?

– Да нет, вообще-то я не удивлена, просто интересно. Вот, например, какой он? Строгий или нет?

– Да нормальный, как все. Мне-то какое дело до его строгости, мое дело его охранять. Его или его семью, когда они вместе выезжают.

– А у него большая семья? Дети есть, наверное, – не унилась Мария.

– Да нет, семья у него небольшая: жена да сын.

– У него есть сын?

– Да, а почему это вас так заинтересовало? Вы, Машенька, по-моему, заигрались в детектива. Или это чисто женское любопытство?

– Я не знаю. Мне просто все интересно. Может быть, я учусь допрашивать людей, и вы у меня сейчас в качестве подозреваемого, – слукавила она.

– О, если это так, тогда я готов быть вашим подозреваемым. Ну что ж, спрашивайте, задавайте мне каверзные вопросы, я готов! – согласился Григорий, не подозревая, что ее интерес далек от того, о чем он смело замечтался.

– Значит, начнем, – сделала серьезное лицо Маша. – Когда у вас была последняя смена? То есть когда вы в последний раз видели Лаврова-старшего?

Григорий с удовольствием включился в ее игру:

– Я, товарищ следователь, последний раз видел Лаврова в свою последнюю смену, а точнее, в прошедшую субботу.

– В субботу? – Маша чуть не поперхнулась от удивления, но, быстро взяв себя в руки, добавила: – Место и время, пожалуйста, и поподробнее.

– Значит так: утром в субботу я заступил на смену и утром в воскресенье смену сдал. А местом была его личная дача. Получается, что Лаврова я видел последний раз воскресным утром. Вас удовлетворил мой ответ? – заулыбался Гриша.

– Почти. Кто-то еще на даче был?

– Никого. Странно, но в этот раз он поехал на дачу один.

– То есть он и охрана? – уточнила Мария.

– Так точно!

– Он куда-нибудь отлучался с дачи? Ну, мало ли, может, ему надо было в магазин, например.

– А вот тут, товарищ следователь, вас ждет небольшой сюрприз и большая загадка.

– Я вас внимательно слушаю, – напряглась Маша. – Рассказывайте вашу загадку.

– Сидим мы с Толиком на веранде, пьем кофе, Толик – это мой напарник. Слышим, гараж кто-то открывает, ну, мы, естественно, проверять: Толик к гаражу, я – в дом к Лаврову, мало ли. Я смотрю – дом пуст.

– Как пуст? А где же Лавров? – не удержалась Мария.

– Так вот – дом пуст. Я зову его по имени – не откликается. Я давай комнаты уже шмонать – нет нигде. Ну, думаю, все – прошляпили хозяина. Подумал даже, что его выкрали, как вдруг слышу, Толик меня зовет. Я выхожу, а он мне говорит, что Лавров уехал. Я ему: «Как уехал? Один, что ли?» А он мне: «Так и уехал один».

Лавров сильно объяснять не стал, но это понятно: кто мы

ему, сказал просто, что дело у него в городе личное и чтобы мы молчали об этом. Мы, естественно, с Толиком никому ничего, чтобы лишних проблем у нас не было: ведь по инструкции мы не имеем права его одного отпускать. Если кто узнает, нас сразу уволят. Мы покумекали и решили, что к любовнице поехал. А куда еще ближе к ночи можно отправиться? Правда, очень удивились, когда Лавров приехал через пару часов: ведь мы предполагали, что до утра его точно не будет. Видно, что-то не срослось. Но нам еще лучше: хозяин на месте, у нас душа спокойна. Вот такие пироги!

– Да, загадка интересная, – медленно начала Маша, которую переполняло любопытство относительно поездки Лаврова. – Куда же он ездил?

– К женщине, куда же еще, – предположил Григорий. – Но, видно, «облом» вышел, вот и вернулся. Может быть, успели поссориться. Мало ли?

– Конечно, вполне может быть. Скажите, сын у Лаврова какой, взрослый?

– Более чем. Ему двадцать лет.

– Ого, большой мальчик. Чем занимается?

– Да конкретно ничем, так, числится в одном институте, и все.

– Как – числится? Не учится, что ли?

– Я называю это так: числится. Когда человек учится, он регулярно посещает занятия и хотя бы старается быть студентом. Этот же – наоборот. Появляется в институте редко,

а в свободное время протирает штаны по клубам и дискотекам. Я его несколько раз пытался до института довести, так он каждый раз не доезжал, просил где-нибудь его высадить и никому ничего не говорить. А мне что, проблемы чужие не нужны, я и молчал. Пусть сами разбираются.

– Конечно, в своей семье сами разберутся. Вы все правильно делали. Зачем вам чужие проблемы? – поддержала его Маша.

Душа ее ликовала: «За один вечер такое узнать! Вот удивлю завтра Петровича».

– Спасибо вам, Гриша. Пойдемте, потанцуем?

– С удовольствием.

Позже, меняя на столе посуду, Лена заметила:

– Маша, ты молодец! Такая веселая, танцуешь. Если честно, я немного удивлена. Приятно удивлена. Колись: тебе понравился Григорий? Я права?

– Ну что ты, Лена, он симпатичный молодой человек, но не более.

– Да брось ты, я ведь наблюдала за вами: весь вечер воркуете, как два голубка. Ты не стесняйся, здесь все свои. Ты ему нравишься, смотри, как он любит тебя.

– Лена, перестань, – засмузилась Маша, – а то еще он услышит, неудобно как-то.

– Да будь ты немного попроще, неудобно ей все! – заворчала Лена. – Смотри, какой вечер хороший получился, а ты еще думала: идти или нет!

– Да, вечер сегодня действительно классный, – согласилась Мария, имея в виду добытую информацию. – Просто супер! Петрович завтра обалдеет...

– А при чем здесь Петрович? – Лена внимательно посмотрела на подругу. – Маш, ты что?

– Ой, извини, я не то хотела сказать, что-то задумалась и несу всякую ерунду. Прости. Это мне вино в голову ударило, наверное, немного лишкухватила, – попыталась выкрутиться Мария. – Но вечер сегодня и правда хороший.

Утром, едва переступив порог кабинета, Маша не удержалась:

– Николай Петрович, вы не представляете, где я вчера была и что я узнала!

– Для начала здравствуй, Сомова.

– Ой, простите, здравствуйте, – она подошла к столу и выдвинула для себя стул. – У меня такая информация, просто бомба!

– Бомба, говоришь, – это хорошо, а то что-то скучновато у нас дела идут. Ну давай, выкладывай свои новости.

– В тот вечер, когда убили Володю, Лавров был на своей даче. Так вот, его охранник Григорий мне вчера рассказал, что он один уезжал в город по делам на пару часов.

– Григорий твой уезжал, что ли? Он-то при чем здесь?

– Да нет, Лавров уезжал, понимаете? А Григорий мне рассказал, – пояснила свой сумбур Мария. – Нам Лавров этого

не говорил, значит, скрывает что-то.

– Это точная информация? Он это подтвердит?

– Конечно, подтвердит. Все точно. Охранники хотели ехать с ним, но он отказался, сказал, что у него личное дело, и поехал один. Но через пару часов приехал назад. Охранники подумали, что он к женщине ездил. Но мы-то с вами так не думаем?

– Подожди, Мария, не торопись с выводами. Информация действительно убойная, но все надо проверить. Как тебя занесло к охранникам-то? Где ты их подцепила?

– Да меня наша Лена на вечеринку пригласила, так-то я, конечно, не пошла бы, но как узнала, что там будет охранник Лаврова, – сразу согласилась.

– Хитрая ты у меня и умная, молодец! – похвалил Варковский свою подчиненную. – И долго ты там была?

– Да нет, информацию узнала, немного еще для отвода глаз потусовалась, и домой.

– «Потусовалась» – слова-то какие у нее в обороте. Ты это брось, тебе не идет.

– Извините, вырвалось. Обещаю – исправлюсь, – заулыбалась Маша.

– Ну что ж, твоя новость немного мои планы поменяла, но ничего. Значит, так: я еду к Лаврову, а ты покрутишься в доме вдовы Кубановой – вдруг что узнаешь.

– Хорошо. И еще: у Лаврова есть сын – уж очень сомнительной репутации, говорят. Практически не учится, ничем

конкретным не занимается.

– Учту это и постараюсь о нем побольше узнать. Благодарность тебе объявляю: не зря вечер провела, прямо с пользой для общества, – похвалил шеф Марию.

Когда Маша подходила к дому, где жила вдова Кубанова, никакого конкретного плана у нее не было. Для начала она решила просто посидеть на лавочке и собраться с мыслями. Что предпринять? Ходить, как участковый, по квартирам и вести опрос – это не для нее. Да и как она объяснит, зачем ей это? Каждому докладывать, что она детектив, не хотелось. Но что придумать, как раздобыть хоть мало-мальскую информацию об Инне Кубановой?

– Что-то я вас тут раньше не видела. Вы кого-то ожидаете или просто присели отдохнуть? – вывела Машу из состояния задумчивости женщина.

– Я? Да, можно сказать что ожидаю, – придумала на ходу Мария. – А вы здесь живете, если всех знаете?

– Да, уже тридцать лет живу в этом доме. Меня Клавдия Семеновна зовут.

– Очень приятно, а я Маша. Меня одна общественная организация прислала к Кубановым, чтобы кое-какие документы подписать, – неопределенно сказала она.

– К Кубановым? Это, наверное, в связи со смертью Володи?

– Да, именно так. Миссия не из приятных, но что делать – работа такая. Вот, придется вдову беспокоить, раны бере-

дить...

– Вы что, в первый раз к ней? – Клавдия Семеновна мотнула головой в сторону дома.

– Да, в первый раз.

– Ну, тогда вот что я вам скажу: не расстраивайся ты, детка, насчет вдовы, она не будет слез лить и устраивать истерик.

– Почему? Разве она не скорбит? – продолжала играть Маша.

– Что ты! – незаметно перешла на «ты» женщина. – У нее уже давно новый хахаль! Ей, прости господи, до покойного Володи и дела-то нету никакого.

– Почему? Они плохо жили или Володя к ней плохо относился?

– Володя ко всем хорошо относился, и к ней, окаянной. Добрый он был человек, приветливый. Идет, бывало, издали еще здороваются, а она – рядом пройдет, глаз не подымет. У меня замок заело, никак, помню, не могу в квартиру попасть. Смотрю – они идут. Так он сразу подошел и помощь мне предложил, а она, зараза, как шла – так и ушла, даже не поздоровалась.

– И что, попали вы в квартиру?

– Конечно, а как же. Володенька мне и открыл хату. Сказал, что замок надо поменять. Я его спрашиваю: кто же мне вставит-то? А он мне: я и вставлю. Вы, говорит, только замок купите, я вам все сделаю.

– И сделал? – спросила Маша.

– Конечно. На другой день-то я купила замок, а он мне вставил его. Да и вообще сумку тяжелую всегда поможет донести. Я ведь внизу живу, а они на следующем этаже, надо мной. Все равно через мой этаж идет – вот и поможет, когда лифт не работает. А он у нас часто не работает.

– Скажите, Володя здесь в последнее время, наверное, уже не жил, если у нее хахаль есть?

– Да, не жил. Уже с месяц не видно его было. А вот несколько дней назад приходил, да, видать, что-то не поделили. Уж больно ругались сильно. Вернее, она на него орала, его-то было почти не слышно.

– Когда это было, вспомните, пожалуйста!

– Да не помню я точно – дня четыре назад или, может быть, пять. Он уже вниз побег, уже уходил, а она вышла из квартиры и орет ему вслед. Говорит, пожалеешь еще, хуже будет. Страшала его, в общем. Но главное – я прямо слово в слово запомнила, – говорит, ты еще не представляешь, что тебя ждет, жалеть будешь, говорит, всю жизнь. Вот такая она, сволочь прямо. Володю жалко, сильно жалко, – женщина промокнула влажные глаза платком. – Кто же его убил? Чтоб ему...

– Спасибо вам, Клавдия Семеновна. Вы сильно мне помогли. Я, пожалуй, в следующий раз к ним зайду. Сегодня не хочется что-то.

– Да пожалуйста, всегда рада помочь. Если что – заходи.

– До свидания, Клавдия Семеновна, и спасибо большое за все.

– До свидания, детка, до свидания.

Варковский на своей «Волге» направлялся в сторону центрального банка, на встречу с Лавровым. Несколько минут назад он позвонил и договорился с ним о встрече. «Что же он скрывает? Почему он не сказал, что один выезжал в город? Куда он ездил?»

Вопросов было много, но сколько будет ответов, неизвестно. И будут ли они честными?

Припарковав машину перед зданием, Варковский вошел в банк. Прежде чем попасть к начальству, нужно было пройти ряд дежурных процедур, которые могли затянуться на неопределенное время.

– Позвоните Лаврову и узнайте – у меня назначена встреча, – начал Николай Петрович. – Вот мои документы, – он протянул удостоверение.

– Не беспокойтесь, если вам назначено, значит, пройдете, – лениво ответил охранник. – Вообще-то Алексей Борисович сегодня не принимает. Понимаете, у него неприятный день, – открыл он удостоверение и начал изучать. – Так, Варковский Николай Петрович, детективное агентство «Пегас».

Немного подумав, он снял телефонную трубку и набрал номер. После короткого доклада о визитере охранник изменился в лице: – Слушаюсь! – он положил трубку и уже более

любезно продолжил: – Пройдемте, вас ожидают!

Кабинет генерального директора находился на втором этаже, и чтобы до него добраться, нужно пройти три поста охраны. Благодаря сопровождающему охраннику Николаю Петровича на постах не останавливали, и он сразу попал к Лаврову.

– Да, тяжеловато к вам пробиться, – протянул руку Варковский. – Здравствуйте, Алексей Борисович.

– Приветствую вас, Николай Петрович, – ответил рукопожатием Лавров. – Охраняют, как принца наследного, присаживайтесь, пожалуйста, – он указал на стул. – Чай, кофе?

– Нет, спасибо.

– Как знаете. Ну что, есть какие-то новости? По телефону вы сказали, что есть серьезный разговор.

– Да. Точнее, даже не разговор, а вопрос у меня к вам один имеется, – Варковский внимательно посмотрел Лаврову в глаза. – Если вы, конечно, не передумали, чтобы я искал убийцу вашего сына.

– Я не передумал, что за бред? С чего я должен передумать, по-вашему? – не скрывая раздражения, спросил Алексей Борисович и потянулся к сигаретам. – Курите? Угощайтесь.

– Спасибо, у меня свои, – Варковский достал из кармана сигареты и тоже закурил. Немного помолчав, он начал: – Вы меня наняли, чтобы я работал, искал убийцу. Но без вашей помощи, без вашей искренней помощи, мне не обойтись. Я

прав?

– Конечно, правы. Но я не понимаю вас. Все, что от меня требуется, я сделал. Я ответил на все ваши вопросы, что я еще могу сделать для вас?

– На все ли вопросы вы честно ответили, Алексей Борисович? Что мы с вами, как девочки малолетние, ходим вокруг да около? Противно даже.

– Вас что-то не устраивает в моих ответах? Спросите еще раз, только не надо драму здесь разыгрывать!

– Так вот, я вас еще раз спрашиваю: где вы были в ночь с субботы на воскресенье?

– На даче. Я же вам уже говорил.

– Хорошо, я по-другому поставлю вопрос: отлучались ли вы с дачи субботним вечером? – Варковский в упор смотрел на Лаврова, пытаясь уловить его реакцию.

– С дачи? – на лице директора отразилось удивление. – Ну что ж, глупо было с моей стороны это скрывать с самого начала. Вы действительно хороший сыщик, если так быстро узнали про мой тайный поход с дачи. Но как? Даже интересно – неужели были какие-то свидетели этому?

– Так вы ответите или мне это сделать за вас?

– Я сам отвечу. Не хотел я это афишировать, но, видно, у меня нет выбора. Обещайте мне только: об этой информации не должен знать никто. Ни милиция, ни моя жена. Обещаете?

– Это я могу вам пообещать. Вернее, пообещаю, что если

в этом не будет ничего противозаконного, то все останется между нами, – согласился Николай Петрович.

– Я ездил к женщине. Она здесь ни при чем. Это мое тайное увлечение, о котором я не распространяюсь.

– Но вы же понимаете, что я должен проверить информацию. Да и как вы объясните, что вернулись от нее слишком быстро?

– Она меня прогнала. Смешно, но прогнала, как мальчишку. Она ждет от меня определенности, понимаете, о чем я?

– Она хочет, чтобы вы бросили семью?

– Именно. Но я не могу! Что я скажу сыну? Что я скажу жене? Они ведь ни в чем не виноваты. И ее я не могу оставить – всю душу мне измотала, люблю я ее, – Лавров достал из шкафа бутылку с коньяком и рюмки:

– Выпьете?

– Нет, я за рулем. Имя-то у не есть?

– Конечно, есть – Соколова Ольга Владимировна, – он налил себе коньяку и выпил. – Теперь уже все равно.

– А телефон? – настаивал Варковский.

– И телефон дам, – банкир налил себе еще одну порцию. – Натэ, звоните, – он подвинул телефон и, продиктовав номер, выпил содержимое рюмки и закурил.

Пока детектив разговаривал с женщиной, Алексей Борисович стоял у окна и смотрел вдаль. Когда разговор был закончен, он повернулся и очень спокойно спросил:

– Она очень рассердилась? Ну, что я о ней упомянул как

о свидетельнице.

– Нет. Голос, по крайней мере, был спокойный, да и тон приветливый. Ну что ж, этот вопрос мы решили. Скажите, чем занимается ваш сын?

– Он учится. Вернее, пытается учиться.

– Как он отнесся к тому, что у вас появился еще один сын?

– Никак. Он этого не знает, – Лавров задумался и, немного помедлив, продолжил: – Они с женой об этом не знают. Смелости у меня не хватило сразу сказать, как только сам узнал. Для меня это был шок. Я решил, что надо самому справиться с этим, а потом уже подготовить семью к новости. А сейчас, наверное, и не стоит уже говорить – Володи все равно нет.

Для Варковского это было как снег на голову – семья ничего не знала! Почему? «Неужели он действительно побоялся признаться, что у него есть сын?» – подумал он, а вслух добавил:

– Алексей Борисович, я думаю, жена бы все поняла и простила – все-таки это было давно и вы тогда еще не были знакомы. Мало ли что бывает по молодости.

– Да, наверное, вы правы. Но что сделано, то сделано, – согласился Лавров. – Время вспять не повернешь, к сожалению...

В агентство Маша приехала к обеду:

– Добрый день, Леночка, а шеф у себя?

– Его еще нет. Садись, передохни. Как дела? – Лена за-

гадочно заулыбалась. – Утром-то некогда было поговорить, ты сразу убежала. Вы вчера так рано с Гришей уехали, даже не попрощались. Ой, подруга! Говорила, не поеду, не поеду, а сама быстро определилась – увезла от нас Григория. Девчонки даже затосковали без него.

– Лена, ты не о том думаешь! Григорий меня любезно согласился подвезти, и я уверена была, что он к вам вернется. Неужели не приехал?

– Так он не у тебя был? – разочаровалась Лена. – Я так и думала! Вот так всегда: ни себе, ни людям. Увела у нас такого парня – и отпустила.

– Ладно тебе из-за всякой ерунды сокрушаться, свари лучше кофе. Я еще не обедала, да и шеф сейчас должен появиться.

– Это Гриша-то ерунда?

– Нет, конечно. Я не это имела в виду. Григорий – хороший парень, и ты переживаешь не из-за того. Ну, ты меня поняла. У него, естественно, есть девушка – вот он к ней и поехал. Или ты думала, что такой парень – и ничей?

– Да нет, в общем-то не думала, но мало ли... – Лена принялась готовить кофе. – Все равно мы вчера хорошо отдохнули: шашлыки, танцы, природа. Красота! Почаще бы так выезжать.

– Да, я с тобой полностью согласна. Мне тоже понравилось, – Маша достала из сумочки шоколад. – По дороге в магазин заскочила, специально к кофею.

– Ну зачем? У меня еще две коробки конфет и печенья навалом.

– Откуда это столько? – удивилась Маша.

– От благодарных посетителей или, если назвать другим языком, взятка. А что? Имею право, – засмеялась Лена.

– Или от поклонников, – подсказала Мария.

– И это тоже. В общем, пользуйтесь, пока я добрая, – она разлила кофе по чашкам. – Приятного аппетита.

– Спасибо, солнце, что бы мы делали без тебя. Ох, как бы мучились!

Пока девушки пили кофе и обсуждали прошедший вечер, приехал Варковский:

– Как я вам завидую, девчонки, сидите, пьете кофе, а я, бедный, мыкаюсь по жаре, никто даже глотка воды не предложит.

– Вы, Николай Петрович, наверное, не с теми людьми общаетесь, – высказала свое предположение Лена. – Вот сразу бы к нам обратились, давно бы были «в шоколаде».

– Вот, наверное, с порога и обращусь к вам: хочу быть «в шоколаде»! – поддержал шутку Варковский. – Машуля, а ты кабинет открыла?

– Нет, Николай Петрович, не успела. Я вся измученная, голодная пришла, сижу набираюсь сил, – пожаловалась Маша. – Вы открывайте, а я вам кофе принесу.

– Будь уж любезна, напои старика, – заворчал шеф.

– Леноч, давай свой «дежурный» поднос, – Маша начала

собирать кофейный «комплект».

– Свою чашку не забудь, – побеспокоилась Лена.

Когда коллеги уединились в кабинете, Мария спросила:

– Как съездили, удачно? Получилось что-нибудь выяснить насчет тайной поездки Лаврова?

– Да, Мария, и получилось, и нет. С одной стороны, встретился, разобрался. С другой – у него полное алиби. Мы с тобой пока в тупике, вот так, партнер! У тебя-то как? Хоть что-то новенькое появилось?

– Да вы знаете, вроде бы появилось. Но поможет ли нам это, не знаю. Просто повезло с женщиной одной: такая разговорчивая попалась. Так вот, эта соседка утверждает, что Володя был очень добрым и внимательным, всегда готовым прийти на помощь и очень чутким. А вот жена его – прямая противоположность, даже не здоровалась никогда. И знаете, что интересно: за несколько дней до смерти Володя приходил к жене, и они очень сильно поссорились. Все соседи слышали. Она ему такое вслед кричала, что врагу не пожелаешь. Говорила, что она ему устроит что-то, о чем он будет сильно жалеть, а то и вообще век не забудет. В общем, с ее стороны были явные угрозы. Вот только интересно, что они не поделили? Придется, наверное, опять к ней в гости наведаться, – сделала вывод Маша.

– Да, ты права, съездить к ней обязательно надо будет. И знаешь, я, наверное, сам к ней сегодня заеду. Посмотрю, что она собой представляет.

Зазвонил телефон. Варковский снял трубку и долго кого-то выслушивал, лишь иногда коротко отвечая. Закончив разговор, он, улыбаясь, сообщил:

– Маша, не так все плохо! Бог нам послал хорошую новость, угадай, какую?

– Вы меня заинтриговали, что-нибудь по нашему делу?

– Умница! Костя из райотдела звонил, сказал, что появился в деле еще один свидетель. Это же удача, настоящая удача! – обрадовался, как ребенок, Николай Петрович. – Вдруг он сможет пролить свет на эту загадку? Значит, так, я еду сейчас в отдел, к мужикам, беру адрес этого свидетеля – и к нему. После этого – к вдове. А ты, Машуля, можешь сегодня отдохнуть, ну, в том смысле, что будешь здесь, в кабинете, заканчивать свой рабочий день. Сиди, отвечай на звонки, а будет что-то срочное – перезвони мне.

– Хорошо, Николай Петрович. Вы уж там все узнайте, а я буду здесь от любопытства умирать.

Свидетелем оказался молодой человек по имени Денис, который отдыхал в тот злополучный вечер в ночном клубе. Как он попал в служебное крыло, почему оказался там один – это сейчас никого не интересовало, главное – он помог хоть немного прояснить ситуацию, внести небольшую определенность в дело. С его помощью было установлено, что Владимир Кубанов перед смертью с кем-то сильно ссорился. И этот «кто-то» обладал очень молодым голосом, что автоматиче-

ски исключало из подозреваемых Лаврова.

Если Володя был человеком спокойным и уравновешенным, то какими должны быть обстоятельства, чтобы вывести его из себя! Еще свидетель утверждал, что главным «спорщиком» все-таки являлся неизвестный посетитель, так как самые резкие обвинения и высказывания принадлежали ему. Кто же это мог быть? Какие претензии он предъявлял Володе? Эти и многие другие вопросы предстояло решить следственной группе и Николаю Петровичу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.